

Святой Лука (Войно-Ясенецкий) – человек, врач, святитель.

Духовные традиции минувших веков возвращаются в жизнь россиян. Когда-то повсеместно существовали больничные храмы, призванные способствовать скорейшему исцелению души и тела. Сегодня они появляются вновь. На территории нашего лечебного учреждения будет строиться храм в честь святителя Луки (Войно-Ясенецкого). Наполненная высоким смыслом служения Богу и страждущему человечеству судьба архиепископа Луки – выдающегося хирурга, учёного, священнослужителя, автора многочисленных медицинских трудов и богословских произведений – остаётся прекрасным образцом для подражания как духовным пастырям, так и врачам, да и не только им, но каждому из нас. Ведь милосердие и верность долгу не ограничиваются принадлежностью к той или иной профессии. И к святости тоже призваны все без исключения.

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (это имя святитель носил в миру)

родился 27 апреля 1877 года в Керчи в семье провизора Феликса Станиславовича Войно-Ясенецкого, представителя обедневшего польского дворянского рода, и Марии Дмитриевны Кудриной. Мать воспитывала детей (их было пятеро) в православных традициях, несмотря на католическое исповедание своего супруга.

Подрастая в семье, где, с одной стороны, близко стоял к медицине отец, а с другой – активно занималась благотворительностью мать, Валентин неизбежно проникался чувством сострадания к ближнему, желанием помогать людям. Именно поэтому художественно одарённый юноша, тяготевший к изобразительному искусству и помимо гимназии окончивший школу рисования, сделал свой выбор не в пользу живописи. В 1898 году он поступил на медицинский факультет университета Святого Владимира в Киеве. Учился юноша прекрасно, занимался общественной работой, а по окончании курса изъявил желание получить практику земского врача, чтобы применять полученные знания там, где они всего полезнее и нужнее. Устроившись хирургом

в киевское отделение Красного Креста, Валентин Феликсович в начале русско-японской войны, в 1904 году, был командирован в эвакуационный госпиталь в Читу, где получил столь ценную для начинающего специалиста практику: именно здесь он столкнулся с одной из основных проблем в излечении ранений – загноением.

В конце 1904 года Войно-Ясенецкий обвенчался с сестрой милосердия Анной Васильевной Ланской, подарившей ему четверых детей.

После работы в военном госпитале перспективного хирурга приглашают на должность земского врача в Симбирск и Ардатов, где он задумывается о научно-практической разработке методики применения местной анестезии из-за сложности употребления и опасных последствий для пациентов общего наркоза. С 1905 по 1907 год Валентин Феликсович трудится в Курской губернии, участвует в борьбе против разразившихся там эпидемий кори, оспы и брюшного тифа.

В 1908 году Валентин Феликсович поступает в экстернатуру при хирургической клинике одного из пионеров антисептической хирургии, профессора Московского Императорского университета Петра Ивановича Дьяконова, где занимается научными изысканиями в области проведения местной анестезии и подготовкой материалов для диссертации. По итогам исследования Валентин Феликсович сделал 3 марта 1909 года специальный доклад на заседании Хирургического общества в Москве. Однако по семейным обстоятельствам ему пришлось прервать академические штудии и вновь отправиться в земские больницы: сначала в село Романовка Саратовской губернии, а в 1910 году в Переславль-Залесский Владимирской губернии, где он курировал городскую, фабричную, уездную больницы, а также военный госпиталь. Результаты работ успешного хирурга регулярно публиковались в «Трудах Тамбовского физико-

медицинского общества» и журнале «Хирургия», который редактировали П. И. Дьяконов и Н. В. Склифосовский.

В 1916 году Валентин Феликсович защищает как диссертацию свою книгу «Регионарная анестезия», получив степень доктора медицины за разработку нового метода местной блокады проводимости нервной системы при операбельном вмешательстве.

В начале 1917 года, обнаружив у супруги симптомы туберкулёза легких и желая перевезти семью в более благоприятный климат Средней Азии, Валентин Феликсович испрашивает себе перевод на должность главного врача Ташкентской городской больницы. Именно там его и застали революционные события и ужасы Гражданской войны.

В начале 1919 года Валентина Феликсовича впервые арестовывают из-за отказа выдать властям тяжело раненного казачьего есаула. После допроса его отпустили, но эти события непоправимо ухудшили состояние Анны Васильевны, и она скончалась. Четверо детей, старшему из которых было 12, а младшему 6 лет, в дальнейшем жили под присмотром медицинской сестры больницы Софьи Сергеевны Велецкой.

Скоропостижная кончина супруги сильно повлияла на мировоззрение Валентина Феликсовича, решительно укрепив его на религиозной стезе. Он становится активным мирянином. Когда епископ Туркестанский и Ташкентский

Иннокентий (Пустынский) предложил Валентину Феликсовичу стать священником, последний воспринял это как Волю Божию: уже через несколько дней его посвящают в чтеца, певца и иподиакона, затем – в сан диакона, а 15 февраля 1921 года – во иерея. С этого момента Валентин Феликсович приходит в больницу в рясе и с крестом, открыто молится.

После отъезда владыки Иннокентия из-за набиравшего обороты обновленческого движения

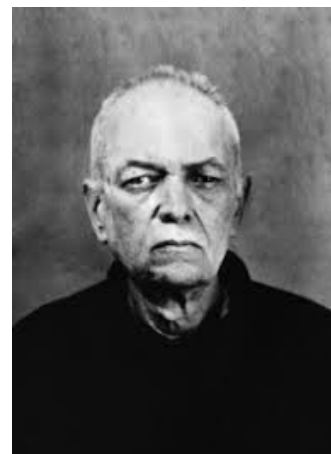
Валентин Феликсович в 1923 году принимает монашеский постриг с именем Лука и назначается епископом Туркестанским. Вскоре он был арестован как сторонник Патриарха Тихона за свой призыв оставаться верными Патриарху и не сотрудничать с большевистской властью. В Ташкентской тюрьме ему удалось подготовить часть «Очерков гнойной хирургии». В свою первую ссылку святитель Лука отправился через Москву, где органами НКВД было проведено следствие и определено место высылки – Енисейск, а затем Туруханск, и там епископ продолжал работать в местной больнице.

В Ташкент святитель вернулся лишь в 1926 году и вскоре попросился об увольнении «на покой», сосредоточившись на частной практике по приему больных на дому. Однако вскоре по явно сфабрикованному уголовному делу об убийстве профессора-физиолога И. П. Михайловского Лука был вновь арестован и отправлен в новую ссылку в Архангельск, продолжавшуюся до 1933 года. После своего освобождения святитель Лука встречался с митрополитом Сергием: кафедры он не занял, видимо, считая более важным для общества свою врачебную деятельность, возможность передать молодому поколению свой обширный опыт, однако основать НИИ хирургии ему, к сожалению, не позволили.

В 1934 году святитель Лука возвращается в Ташкент, а вскоре переезжает в Андижан, где он вновь оперирует, читает лекции и руководит отделением Института неотложной помощи. Там он заболевает лихорадкой и в результате осложнения слепнет на один глаз.

В 1937 году последовало новое уголовное дело: святителю предъявили обвинение в антисоветской деятельности и убийстве пациентов. В 1940 году он был

отправлен в очередную ссылку на 5 лет в Красноярский край, где во время войны был главным хирургом эвакуационного госпиталя, проводя самые сложные операции.

В 1942 году архиепископ Лука получил представление Патриархии без отрыва от хирургии возглавить Красноярскую кафедру. В 1944 году Святитель был переведён на Тамбовскую епархию, а с 1946 года был назначен Архиепископом Крымским и Симферопольским.

В 1946 году за книги «Очерки гнойной хирургии» (1943) и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов» (1944) был удостоен Сталинской премии первой степени, большую часть материального вознаграждения которой пожертвовал детским домам.

Святитель Лука скончался 11 июня 1961 года, в День Всех Святых, в земле Российской просиявших.

В 1995 году архиепископ Симферопольский и Крымский Лука определением Синода Украинской Православной Церкви причислен к лику местночтимых святых. В 1996 году состоялось обретение святых мощей архиепископа Луки. В 2000 году Архиерейским Собором Русской Православной Церкви архиепископ Лука Войно-Ясенецкий прославлен как исповедник в сонме Новомучеников и Исповедников Российских.

Святитель Лука до сего дня побуждает верующих уповать на силу его целительной помощи. И сила эта является там, где, как принято говорить, современная медицина бессильна.

В музее, созданном в стенах Свято-Троицкого женского монастыря Симферополя (именно в этой обители покоятся нетленные мощи архипастыря), собраны свидетельства о многочисленных случаях исцелений и чудес, происходивших по молитвам к святителю. Вот одна из историй, облетевшая весь

мир. В 2001 году десятилетний Назар Стадниченко из Североморска гостил у бабушки в Крыму, в Феодосии. Во время отдыха с ребёнком произошла настоящая трагедия: хлопнувшей дверью были обрублены первые фаланги третьего и четвертого (среднего и безымянного) пальцев на левой руке. Дверной замок полностью размозжил кости. Мать Назара предложила пересадить сыну её пальцы, но оставшиеся обрубки просто зашили. Первая мысль искалеченного мальчика была: «А как я буду играть на фортепиано?» С раннего возраста он с большим желанием занимался музыкой, проявлял незаурядные способности. Казалось, нужно было смириться с тем, что Назар больше никогда не подойдёт к инструменту. Но оставалась боль — физическая и душевная, требовалось время для заживления ран. Свои молитвы мать мальчика обратила к святителю Луке, ребёнка свозили к мощам, к больной руке прикладывали иконочку с частицей гроба святителя, помазывали пальцы освящённым маслом. Процесс заживления шёл быстро. И вот что произошло дальше: кость начала расти, появился ноготь. На протяжении трёх недель пальцы восстановились полностью! Врачи находились в недоумении, но факт оставался фактом. Меньше чем через год после травмы на фортепианном конкурсе «Североморские затеи» мальчик занял второе место. Мать Назара поехала в Симферополь и заказала благодарственный молебен у мощей святителя Луки. Она привезла копии диплома и медицинских документов, фотографию, на которой её сын держит чудотворную иконку святого врача совершенно здоровой рукой, и сегодня эти материалы хранятся в музее.

Оригиналы медицинских справок Назара Стадниченко находятся в Греции, где также создан музей святителя Луки, которого греки очень почитают. А в экспозиции симферопольского музея есть свидетельство о чудесном исцелении греческого мальчика, которому небесная помощь святителя помогла без операции избавиться от опухоли, сдавившей горло и не позволявшей самостоятельно дышать. Рядом хранится благодарность католического священника из Франции, серьёзно пострадавшего в результате несчастного случая и получившего полное выздоровление.

Выше было сказано о том, что доктор Войно-Ясенецкий избрал спутницей жизни сестру милосердия Анну Васильевну Ланскую. Это произошло в суровые дни русско-японской войны в Чите, а ещё прежде она самоотверженно трудилась в Киевском военном госпитале, где её звали святой сестрой. Святость и подвиг – два чрезвычайно близких понятия. Кроме того, наименование «сестра милосердия» заставляет задуматься об определённом родстве тех, кто носит это звание, с теми, кто страдает и нуждается в помощи. Это прежде всего духовное родство, и не случайно зримым символом сестринского служения является крест, окрашенный в цвет крови, – красный крест. Не будет лишним хотя бы кратко рассказать об исторических корнях и традициях сестричества.

В 1863 году в Швейцарии был организован Международный комитет помощи раненым, позже переименованный в Международный комитет Красного Креста. Российское общество Красного Креста, созданное в Петербурге в 1867 году, берёт начало от Крестовоздвиженской общины сестёр милосердия. Сестринское служение являлось очень трудным, требовало нравственной силы и физической выносливости. Поэтому в общинах существовал строгий отбор и тщательная подготовка кандидаток. Главным делом сестёр милосердия стал уход за больными. Призрение детей-сирот и престарелых – ещё одна, не менее важная сторона социального служения.

Российские сёстры милосердия участвовали во всех военных европейских кампаниях середины XIX – начала XX веков. Впервые сёстры милосердия выехали на театр военных действий во время Крымской войны 1853–1856 годов.

В 70-е годы XIX века, в период подъёма национально-освободительного движения на Балканах, русский народ оказывал боровшимся против турецкого ига

славянам материальную, моральную и военную поддержку, которая проявлялась прежде всего в добровольческом движении. Именно тогда состоялась первая заграничная командировка русских сестёр милосердия. В апреле 1877 года Россия сама вступила в

войну с Османской империей. Сёстры милосердия поступили в распоряжение Общества Красного Креста, которое командировало их в лазареты, госпитали и на санитарные поезда. В 1904–1905 годах, когда Россия вела тяжёлую войну с Японией, на Дальнем Востоке остро требовалась помощь опытных сестёр милосердия.

Наша страна традиционно выступала защитницей интересов православных народов на Балканах. С началом Балканской войны в 1912 году русское общество охватил порыв горячей поддержки единоверных нам сербов, выразившийся главным образом в добровольческом движении. В это время московские общины сестёр милосердия выслали на театр военных действий пять санитарных отрядов. Прошло всего два года, и помощь потребовалась уже русским солдатам. Во время Первой мировой войны деятельность общин сестёр милосердия приобрела огромный размах. Количество командированных сестер исчислялось уже не единицами и десятками, а сотнями.

Не только в период вооружённых конфликтов, но и в мирное время сёстры милосердия не оставались без дела. Они всегда спешили туда, где возникала чрезвычайная ситуация, где требовалась медицинская помощь. Особенно опасным делом следует считать

работу во время эпидемий, когда риск погибнуть был не меньше, чем на поле боя.

Сёстры милосердия трудились даже в тех домах и госпиталях, куда не решались заходить врачи. Зато и население было безгранично им благодарно.

Многие представительницы знатных фамилий становились сёстрами милосердия. Великая княгиня Елизавета Фёдоровна, сестра последней русской императрицы, организовала в 1909 году Марфо-Мариинскую обитель сестёр милосердия. Во время Первой мировой войны императрица Александра Фёдоровна, одна из руководительниц Российского общества Красного Креста и общин сестёр милосердия, приняла активное участие в организации дополнительных военных лазаретов и госпиталей, фронтовых медицинских учреждений, обеспечивающих спасение и излечение раненых воинов: от оперативных передвижных санитарных отрядов до самых современных по тому времени санитарных поездов, судов и автомобильных служб. Императрица распределяла пожертвования на нужды войны, приспособливала под госпитали свои дворцы в Москве и Петрограде. Там же, в дворцовых госпиталях, она вместе с дочерьми организовывала курсы сестёр милосердия и сиделок. Сама Александра Фёдоровна и великие княжны много сил положили и на поприще непосредственного ухода за ранеными.

У наших современниц тоже есть возможность проявить истинное милосердие, включившись в благие дела создаваемых ныне при храмах и монастырях сестричеств.